

Т. Юшин

23+1

Издательство
„Детский мир“
Москва · 1963

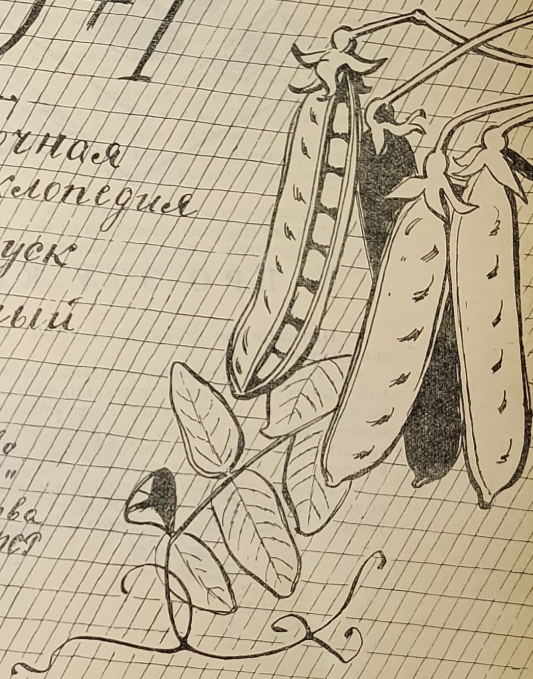

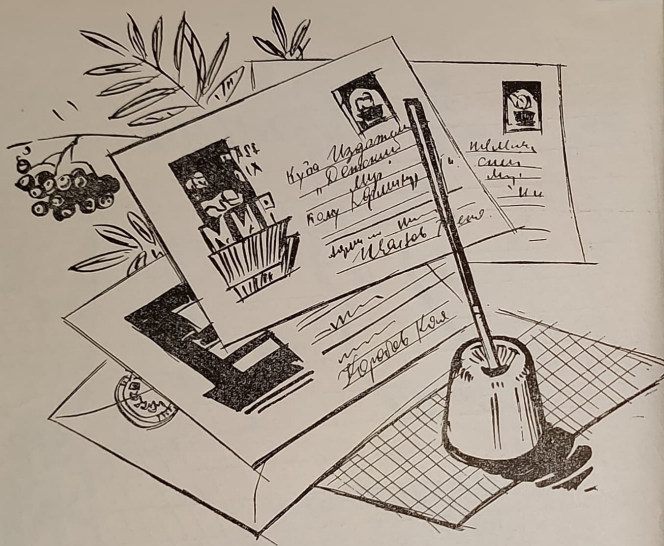
Т. Юрмин

23+1

Марочная
Энциклопедия
выпуск
пятый

Издательство
«Детский мир»
Министерства
культуры РСФСР
Москва 1963

ПРО ЭТУ КНИЖКУ

— Напишите нам книжку про колхозы и совхозы, — попросили ребят знакомого писателя.

«Пожалуй, это интересно, — подумал писатель. — Ведь написать книжку про колхозы и совхозы — значит, рассказать ребятам о сельском хозяйстве, которое кормит, поит и одевает людей. Разве кто-нибудь на белом свете сможет обойтись без хлеба, молока, мяса, масла и овощей? А всё это даёт сельское хозяйство. И хлопок для рубашек — сельское хозяйство, и кожу для ботинок и шерсть для костюмов и платьев — сельское хозяйство...»

— Хорошо, ребята, я напишу вам такую книжку, — пообещал писатель. И не мешкая, отправился путешествовать по стране. Он хотел своими глазами увидеть, как идёт работа в колхозах и совхозах.

Много интересного повидал писатель. Но так как книжку надо было написать детскую, то особенно охотно знакомился писатель с деревенскими ребятами, а с некоторыми даже подружился. На прощание он просил ребят почаще писать ему о самом интересном, самом важном, что случится у них в колхозе или совхозе.

Наконец, возвратился писатель домой и начал обдумывать свою будущую книжку. Но тут одно за другим стали приходить к нему письма от его новых друзей. 10, 20, 50 — одно увлекательней другого!

Читал он их и думал: «Вот хорошо! Это как раз для моей книжки подойдёт. И это! И это...»

Словом, вскрыв последний конверт, писатель понял, что ничего придумать ему не придётся: «Переделаю я немного письма по-своему, по-писательски — вот и получится книжка, написанная многими людьми, деревенскими ребятами и мною».

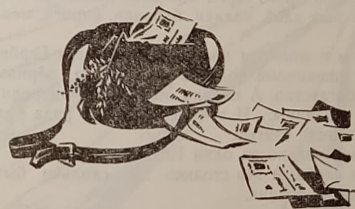
Так и сделал.

Выбрал из всех писем 23 самых интересных, и получилось 23 главы новой книжки.

«Да, чуть не забыл про название, — спохватился писатель. — Как же получить название? Может быть, «Письма деревенских ребят»? Или «Про колхозные дела»? Нет, всё это не то. Назову-ка я, пожалуй, новую книжку «23+1»! Писали её как раз 23 человека, а +1 — это я. Ведь как-никак я тоже принимал участие в работе. А последнюю главу от начала до конца сам написал...»

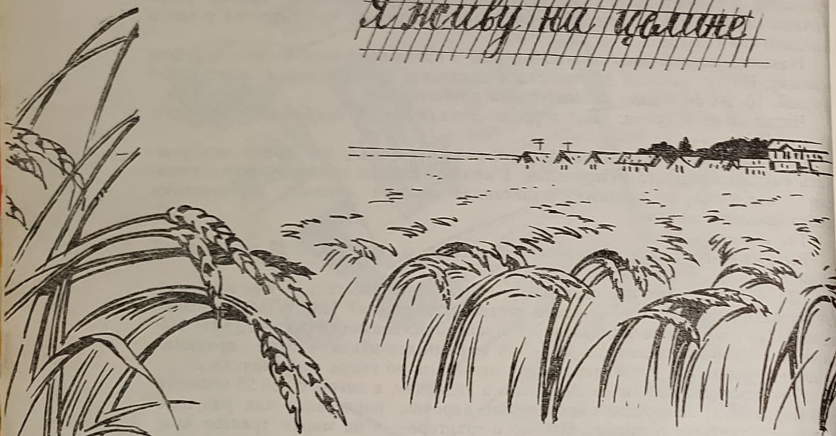
...Так книжка из 23 писем очутилась в редакции, а вместе с ней 23 конверта с 23 марками. И на каждой марке, словно нарочно, нарисовано как раз то, о чём рассказывается в письме. Письмо о тракторе — и на марке трактор красуется, письмо про ветродвигатель — и на марке ветродвигатель, письмо о кукурузе — и на марке кукуруза...

В редакции подумали-подумали и решили напечатать и письма, и марки. Но марки поместили не по одной и не на каждом письме-рассказе, а все вместе, в конце книжки. Но перед каждым письмом специальное место оставили, и вы, ребята, сами наклейте туда подходящую марку. Только сначала внимательно прочтите письма, чтобы марки не перепутать.

Я живу на целине

Я живу на целине. Когда мои папа и мама сюда приехали, здесь ещё ничего не было — одна степь. Голая степь... А скоро вырос городок. Сначала — палаточный. Первое время папа и мама тоже жили в палатке, потом — в домике на колёсах. Домик на колёсах — здорово: прямо в своей комнате едешь на работу. Ведь трактор доставит домик в любой конец поля!..

Но так было раньше. А сейчас у нас на целине строят настоящие дома, магазины, школы, столовые, кинотеатры.

Жителей нашего края часто называют покорителями новых земель. И верно, они покоряют целину, возвращают её к жизни, заставляют родить пшеницу. Ведь нужно очень много зерна и кормов для животных, чтобы на столе у каждого человека был хлеб, калачи, баранки, пироги, молоко, мясо и другие вкусные вещи.

...Рядом с серпом и молотом на Государственном Гербе Советского Союза красуются золотые пшеничные колосья с налитыми зёрнами. И неспроста: зерно — это наше богатство. А целина особенно плодородна. Целина — это настоящий океан пшеницы. И этот океан в два раза больше, чем Аральское и Белое моря, вместе взятые.

Мне говорили, что только за один 1958 год на целине выросло больше 2 миллиардов пудов хлеба. А это столько же, сколько было заготовлено в 1953 году по всей нашей стране.

Работяга

Наверное, все ребята рассказывают в своих письмах разные удивительные истории о диковинных машинах. Вот, например, мой друг Игорёк собирается написать про наш ветряк, который мы в шутку называем «Санькиным самолётом».

А я расскажу о самом обыкновенном работяге. Уж сколько лет он верно служит во всех колхозах и совхозах, на стройках и лесозаготовках, в каждом уголке нашей огромной страны.

Пахать надо — пожалуйста: работяга любое поле вспашет. Бороновать — и это он может.

Пришло время сеять — опять наш работяга тут как тут.

Косить — так косить...

Пни корчевать, брёвна в три обхвата из лесу волочить, лён теребить, кустарник срезать, целину поднимать, картошку выкапывать, воду качать, электрический ток добывать — всё умеет наш работяга. На все руки мастер!

И силач! Сильнее 35 лошадей, вместе взятых. Самая трудная работа ему нипочём. Любую тяжесть хоть за тридевять земель перетащит. И гладких дорог ему не надо. По грязи, по камням да по колдобинам он свободно пробьётся. Потому что гладкая стальная дорога у него всегда с собой. Работяга эту походную дорогу расстилает и едет по ней как ни в чём не бывало.

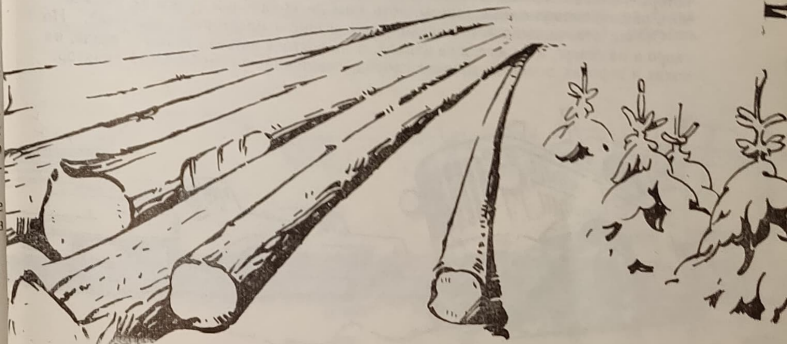
Что же это за дорога?

А это гусеницы. Гусеницы, составленные из многих стальных звеньев. Ползут они по бездорожью, а колёсики по ним, как по шоссе, катятся.

Вот каков он, наш работяга!

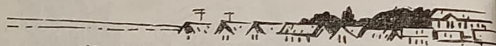
А настоящее имя его — трактор.

Сейчас в нашей стране 2 миллиона тракторов трудится и 25 из них — в нашем колхозе.

Я живу на целине

Я живу на целине. Когда мои папа и мама сюда приехали, здесь ещё ничего не было — одна степь. Голая степь... А скоро вырос городок. Сначала — палаточный. Первое время папа и мама тоже жили в палатке, потом — в домике на колёсах. Домик на колёсах — здорово: прямо в своей комнате едешь на работу. Ведь трактор доставит домик в любой конец поля!..

Но так было раньше. А сейчас у нас на целине строят настоящие дома, магазины, школы, столовые, кинотеатры.

Жителей нашего края часто называют покорителями новых земель. И верно, они покоряют целину, возвращают её к жизни, заставляют родить пшеницу. Ведь нужно очень много зерна и кормов для животных, чтобы на столе у каждого человека был хлеб, калачи, баранки, пироги, молоко, мясо и другие вкусные вещи.

...Рядом с серпом и молотом на Государственном Гербе Советского Союза красуются золотые пшеничные колосья с налившимися зёрнами. И неспроста: зерно — это наше богатство. А целина особенно плодородна. Целина — это настоящий океан пшеницы. И этот океан в два раза больше, чем Аральское и Белое моря, вместе взятые.

Мне говорили, что только за один 1958 год на целине выросло больше 2 миллиардов пудов хлеба. А это столько же, сколько было заготовлено в 1953 году по всей нашей стране.

Работяга

Наверное, все ребята рассказывают в своих письмах разные удивительные истории о диковинных машинах. Вот, например, мой друг Игорёк собирается написать про наш ветряк, который мы в шутку называем «Санькиным самолётом».

А я расскажу о самом обыкновенном работяге. Уж сколько лет он верно служит во всех колхозах и совхозах, на стройках и лесозаготовках, в каждом уголке нашей огромной страны.

Пахать надо — пожалуйста: работяга любое поле вспашет. Бороновать — и это он может.

Пришло время сеять — опять наш работяга тут как тут. Косить — так косить...

Пни корчевать, брёвна в три обхвата из лесу волочить, лён теревить, кустарник срезать, целину поднимать, картошку выкапывать, воду качать, электрический ток добывать — всё умеет наш работяга. На все руки мастер!

И силач! Сильнее 35 лошадей, вместе взятых. Самая трудная работа ему нипочём. Любую тяжесть хоть за тридевять земель перетасчит. И гладких дорог ему не надо. По грязи, по камням да по колдобинам он свободно проберётся. Потому что гладкая стальная дорога у него всегда с собой. Работяга эту походную дорогу расстилает и едет по ней как ни в чём не бывало.

Что же это за дорога?

А это гусеницы. Гусеницы, составленные из многих стальных звеньев. Ползут они по бездорожью, а колёсики по ним, как по шоссе, катятся.

Вот каков он, наш работяга!

А настоящее имя его — трактор.

Сейчас в нашей стране 2 миллиона тракторов трудится и 25 из них — в нашем колхозе.

Трактор автомобиль

письмо

3

Недавно нам рассказали в школе про диковинный плод. Ни по виду, ни по вкусу не разбираешь: груша или яблоко. А это ни то и ни другое. Это помесь яблока и груши. Такое растение называется — гибрид. Его вывел в своём саду знаменитый учёный-садовод Иван Владимирович Мичурин.

Сейчас уже есть много разных гибридных растений. И не только растений, но даже и животных. Но никогда ещё не было на свете гибридных машин. А у нас в колхозе недавно появилась такая машина.

Посмотришь на неё, когда она в поле работает, — трактор. Настоящий трактор! И пашет, и сеет, и урожай собирает. Да так быстро всё делает, что не угонишься за ней. Вдвое быстрее простого трактора работает!..

А взглянешь на неё, когда она по дороге едет, — автомобиль. Грузовик! Четыре колеса, кузов, прицепы — всё, как полагается. И мчится он по шоссе не с тракторной, а с настоящей автомобильной скоростью: 31 километр может проехать за час, везя тяжёлый груз. Вот такая машина-гибрид!

По-разному её называют: тракторный автомобиль, «Украина», автомобильный трактор...

Ехала однажды такая машина по шоссе. Вдруг водитель сбавил ход и напрямик направился через глубокую придорожную канаву.

Шофёры встречных грузовиков высунулись из кабин, кричат ему:

— Куда едешь?! Застрянешь!..

А водитель знай нажимает на газ. Преспокойно вынырнула машина из канавы и по целине поехала: яма не яма, рытвина не рытвина.

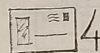
Все удивились: грузовик — а бездорожье ему ничипёт!

Почему? Потому что это не простой грузовик. Это — вездеход. Мотор у него могучий, колёса широкие, шины бочонками. А на шинах — толстые выступы, которые, словно когти, цепляются за землю. И поэтому нашему вездеходу хоть пашня, хоть снежные заносы, хоть ямы да колдобины — всё не помеха.

Сейчас эта машина есть только у нас и ещё в некоторых колхозах. Но скоро и на севере, и на юге, и на западе, и на востоке нашей страны — везде, на полях и дорогах появится машина-гибрид, советский автомобильный трактор.

письмо

4

Землекоп

Я много слышал про ледокол. Вот это корабль! Он плавает по студёным северным морям и не боится самых толстых льдов. Всей своей тяжестью как надавит на ледяное поле — мигом лёд треснет, будто это яичная скорлупа.

А в нашем колхозе «плавает» другой корабль. Тоже особенный. Но не ледокол, а «землекоп». И не по ледяным, а по земляным полям плавает. Он взламывает и переворачивает пласты земли. А настоящее название землекола — пятикоряусный оборотный плуг.

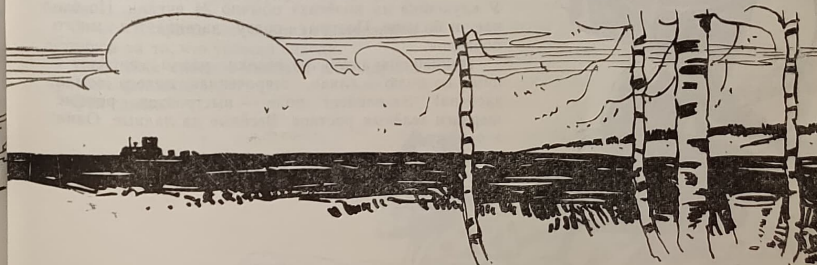
У нас в колхозе много плугов. У них стальные лемеха, которые вгрызаются в землю. Расположены они по одну сторону рамы. Поэтому в конце поля трактористам приходится поднимать лемеха, чтобы они не мешали, да катить налегке по краю поля на другой его конец. Там лемеха тоже опускаются, и можно приниматься за следующую полосу. И так каждый раз: то плуг работает, то без дела прогуливается.

Не по доброй воле трактористы так поступают. Беда в том, что старые плуги отваливают землю только в одну сторону.

Другое дело, когда работает оборотный плуг — землекоп. У него 10 стальных лемехов: пять слева, пять справа. Бурунами вскипает под ними земля.

Едет трактор по полю в одну сторону — работают пять правых лемехов, а левые приподняты. Круто развернётся трактор в конце поля и тут же отправится в обратный путь — пашет пятёркой левых лемехов. Теперь уже правые отдыхают. Потом снова правые работают, затем левые сменяют их... И так — пока всё поле не будет вспахано. Работа, конечно, идёт намного быстрее, потому что трактористу теперь не приходится без дела переезжать с одного конца поля на другой. Плуг всё время трудится. И пашня получается ровной.

Сколько такой плуг сберегает человеческого труда и времени — не сосчитаешь! А раньше вспахнешь да быстрее посеешь — богаче урожай соберёшь.

лукошко на

колёсах

письмо

5

письмо

Красные флажки

Мой прадедуска совсем старенький. Он говорит, что ему уже 80 лет. Но многие думают, что дедушка давно со счёта сбился, и ему никак не меньше ста лет. Не знаю, так это или не так, но знаю, что дедушке приходилось пахать ещё деревянной сохой. Он сам рассказывал мне об этом.

Совсем, бывало, замучаешься, пока вспашешь полосу земли. И лошадка из сил выбьется... А потом возьмёшь большое лукошко с матерчатыми лямками, насыплешь в него зерно, повесишь лукошко через плечо и отправишься в поле. Зачерпнёшь горсть зерна да веером его разбрасываешь. И так через каждую пару шагов. Пока сеешь, кажется всё хорошо. Но как поднимутся всходы, увидишь: в одной борозде зелено, да зёрен больше, чем надо, тесно им. А в другой — вовсе нет зёрен, голая земля проглядывает. А потому и урожай плохой...

...На той самой земле, где когда-то в одиночку трудился мой дедушка, вырос наш колхоз «Новая жизнь», и все жители села работают вместе.

В нашем колхозе есть тракторы, комбайны, плуги, сеялки... И одна сеялка немножко похожа на дедушкино лукошко. Но лукошко-то не простое — оно на колёсах. И везёт его за собой по полю трактор.

«Лукошко на колёсах» само бороздит пашню, делает канавки и по желобку сбрасывает в них зёрна. Сбросит — и сразу же зёрнышко землёй засыплет. У «лукошка на колёсах» обычно 24 ячейки. Но бывает и больше. Поэтому сразу засеивается много бороздок.

Прицепит трактор 3-4 сеялки разом, пройдёт с ними по полю — глядь, широченная полоса земли засеяна! Зазеленеет поле — выстроятся ровные шеренги зелёных ростков. Весёлые да ладные. Один к одному.

И урожай — на славу!

На стене нашего класса висит несколько красных флажков. Кто ни придёт — все думают, что их вручили нам за хорошую учёбу.

А на самом деле за хорошую учёбу нам дали только один флажок, остальные — за хорошую работу в поле.

Не удивляйтесь, но именно эти красные флажки помогали нам пропалывать колхозные поля. Правда, помогали.

А дело было так. На полях появилось много сорняков, и стали они душить посевы.

Как избавиться от злодеев? Руками их выдёргивать — долго и трудно. Поля-то вон какие — глазом не окинешь! Подумали, да и решили вызвать к нам в колхоз самолёт-полыщик. У него есть большой бак, в который наливают ядовитую жидкость и разбрызгивают её на землю прямо с самолёта. Сорняк от неё смерть.

А хлебам — никакого вреда.

— Хорошо, — сказали лётчики сельскохозяйственной авиации, — мы вам поможем.

Только работать будем вместе. Надо, чтобы на земле находились сигнальщики и переносили с места на место вешки с флажками.

Вот и решили наши ребята помочь колхозникам вешки переставлять.

А для чего эти вешки с флажками?

Вот для чего: с высоты лётчику красный цвет хорошо виден.

И лётчик, знает: где красный флажок — там поле ещё не обработано ядом для сорняков.

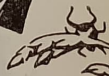
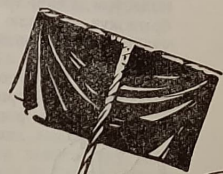
Пролетит самолёт над вешкой, оставляя за собой хвост ядовитого дождя, — и сигнальщик перенесёт вешку на следующую полосу...

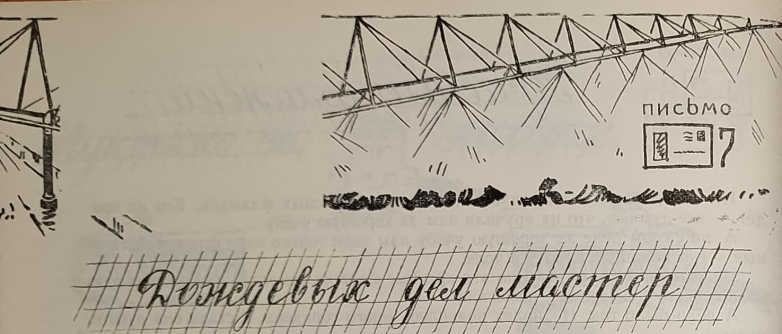
С утра до вечера мелькали на колхозных полях красные флажки, с утра до вечера летал над хлебами самолёт-полыщик. Ни одной полоски земли не пропустил, все обработал.

От всего сердца благодарили колхозники лётчиков за то, что урожай спасли.

Нам тоже спасибо сказали и подарили красные флажки.

Эти самые.

Дождевые дел мастер

Если долгое время на небе ни тучки, если все растения побурели от зноя, просят колхозники дядю Филиппа:

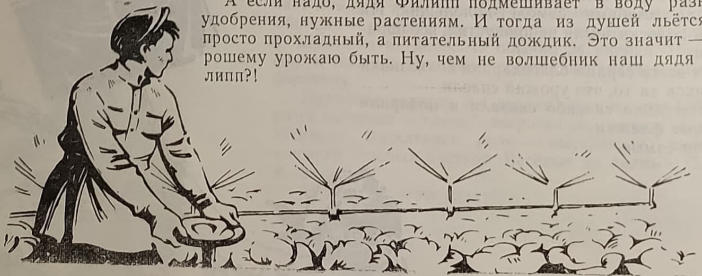
— Распорядись, пожалуйста, насчёт дождика!.. — И дядя Филипп никогда не отказывает.

Наш дядя Филипп — дождевых дел мастер, «завдождиком». Одно его слово — и над совхозными огородами — огуречными, капустными, морковными — проходит настоящий ливень. Земля становится влажной, растения оживают. Каждый кустик, каждый листок снова зеленеет, тянется вверх, к солнцу... А не будь дяди Филиппа с его послушным дождиком — пропадать бы урожаю.

Кто не знает, в чём тут дело, может подумать, будто дядя Филипп — волшебник: ещё бы — дождик ему подчиняется! Но дождевых дел мастер совсем не волшебник, а наш совхозный бригадир. Его бригада прокладывает на полях длинные трубы с наконечниками. Когда по трубе пускают воду, наконечники разбрызгивают её в разные стороны — вот и дождик пошёл.

А ещё у нашего «завдождиком» есть удивительная дождь-машина. Тут уж никаких труб не надо прокладывать: трубы сами на колёсах путешествуют по полям. Да какие огромные — сто метров длиной! Сидят трубы верхом на тракторе. Сильный насос накачивает в них воду из канавы, прорытой вдоль поля. Когда едет трактор, то из бесчисленных душей, прилаженных к трубам, брызжут на землю прозрачные струи. Напоит дождевальным агрегат один участок стометровой ширины, потом — другой — и так все поля и огороды.

А если надо, дядя Филипп подмешивает в воду разные удобрения, нужные растениям. И тогда из душей льётся не просто прохладный, а питательный дождик. Это значит — хорошему урожаю быть. Ну, чем не волшебник наш дядя Филипп?!

письмо

8

Зернозавод-самоход

Я всё думал, о чём бы написать, что у нас самое интересное? И решил: напишу про зернозавод-самоход.

В городе много заводов. Городских ребят ими не удивишь. Зато в колхозах есть такой завод, какого ни в одном городе не увидишь. Даже в Москве.

Это самоходный зерновой комбайн. Сам ходит по полям, сам убирает хлеб, молотит его, просеивает. Раньше он делал всё это один. А теперь работает с напарником — жаткой.

Всего один человек управляет зернозаводом-самоходом. Сидит он за рулём, прикрытый зонтиком от лучей жаркого солнца. В передней части комбайна находится жатка, а перед ней громадная вертушка вращается. Это мотовило. Мотовило пригибает колосья к жатке, которая работает совсем так же, как машинка для стрижки волос в парикмахерской. Р-раз! Р-раз! — стригут ножи пышную золотистую шевелюру поля, кладут её в валки. И вот уже срезанные стебли отправляются в следующий цех самоходного зернозавода — молотильный. Здесь из колосьев вытряхивают зёрна. Да так, что ни одного зёрнышка в колесе не остаётся.

В другом цехе завода стоят решёта и вентиляторы. Решёта трясутся и отделяют зерно от соломы. А вентиляторы дуют изо всех сил и очищают зерно от шелухи.

Теперь пути зерна и соломы расходятся: солома огромной копной вываливается на землю позади комбайна, а зерно ссыпается в особый ящик — бункер. Как только бункер заполнится, рядом с комбайном зажигается лампочка и заливается трелью звонок. Этот сигнал понятен комбайнеру. Комбайнер нажимает на рычаг, и струя золотого зерна льётся из бункера прямо в кузов грузовика, подъехавшего к комбайну.

И так — целый день.

А чтобы сделать вручную ежедневную работу одного зернозавода-самохода, нужно не меньше ста колхозников. Вот как!

Вы знаете, что такое СШ? Не знаете? И я раньше не знал. А у нас из-за этого СШ смешная история случилась. Вот послушайте.

Летом к нам в совхоз приехал один городской парнишка. Увидел комбайн в поле хлеб убирает, и спрашивает: — Что это за машина?

Мы отвечаем: — СШ.

— А, СШ, — говорит парнишка. — Понятно...

В другой раз наблюдал он за работой зернопогрузчика, который своими стальными руками грузит зерно в кузова грузовиков-самосвалов. И снова тот же вопрос задаёт: как, мол, называется эта машина.

— СШ, — отвечаем.

— СШ?.. Понятно, — говорит парнишка, а видно, что не очень-то ему понятно.

— А эта? — показывает он на плуг, который едет в поле пахать.

— Тоже СШ...

— Тоже?!

Так и пошло. Сколько парнишка ни спрашивал нас о разных машинах, всё оказывалось, что это СШ.

— Не может быть! — наконец, рассердился парнишка. — Так не бывает, чтобы совсем разные машины одинаково назывались!

— Нет, бывает!..

Вот, например, в цирке показывают такой номер. Посреди арены ставят ширму, и выходит молодой человек в самом обычном костюме. Он прячется за ширму, а через секунду из-за ширмы появляется бородастый старик в старинном камзоле. Потом — турок в чалме и шароварах, потом — спортсмен.

Всем кажется, что за ширмой прячется по крайней мере 10 человек. А на самом деле выступает всего один артист, который умеет быстро надевать спряятанные за ширмой наряды, парики и маски.

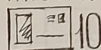
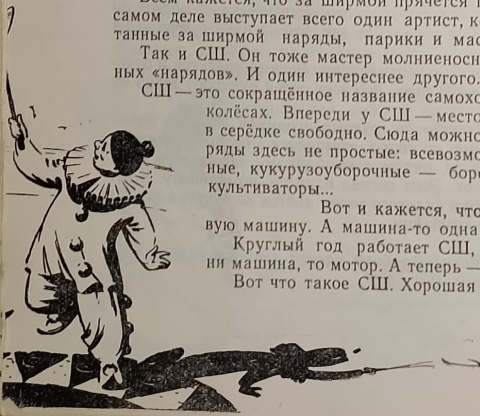
Так и СШ. Он тоже мастер молниеносных переодеваний. У него много разных «нарядов». И один интереснее другого.

СШ — это сокращённое название самоходного шасси, тележки на четырёх колёсах. Впереди у СШ — место для водителя, позади — мотор. А в середине свободно. Сюда можно приладить любой «наряд». И наряды здесь не простые: всевозможные комбайны — зерновые, силосные, кукурузоуборочные — бороны, плуги, сеялки, полольники, культиваторы...

Вот и кажется, что каждый раз видишь какую-то новую машину. А машина-то одна, да только по-разному одетая!

Круглый год работает СШ, дня без дела не стоит. Раньше что ни машина, то мотор. А теперь — один мотор на десяток машин.

Вот что такое СШ. Хорошая машина. Удобная, выгодная!

Вообще-то я Зоя, но многие зовут меня «телячьей няней». Это потому, что я лучше всех наших ребят ухаживаю за телятами.

Много, конечно, с ними хлопот: вовремя напоить, вовремя накормить, следить, чтобы всегда чистыми были, чтобы у них в стойлах был образцовый порядок.

Но я своих питомцев не балую. Теплом не балую. Даже зимой, в стужу, живут они в холодном помещении. И ничего, не болеют.

А всего несколько лет назад только и забот было, как бы потеплее телятник соорудить, — да животные всё равно простуживались, болели.

Но как-то прослышали у нас о том, как воспитывают телят наши соседи в совхозе «Караваяев».

А там вот с чего началось. Однажды тёмной зимней ночью с фермы сбежала корова. Никто не заметил, как она отъезжалась и исчезла. Только на седьмой день пропажа обнаружилась.

Корову нашли далеко от фермы, на лесной опушке. Убежала она одна, а теперь рядом с нею стоял новорождённый телёночек. Длинноногий, крутолобий такой, с влажным чёрным носком. Он весело прыгал по снегу, озорно подкидывая задние ноги.

Тут животноводы и призадумались. Как же так получается? Бережём-бережём молодняк — ничего не помогает. Всё равно болеют. А тут телёнок родился в стужу, неделю под открытым небом пробыл, и ничего — здоровехонек! Выходит, можно телят закалять, и тогда они растут здоровыми, выносливыми?! А не случайно ли так получилось?

Может, дело совсем не в морозе?..

Решили проверить. И провели в совхозе такой опыт. Несколько новорождённых телят поместили в пустовавший сарай. Хоть и холодный, но сухой и чистый. Опыт удался на славу: ни один телёнок не заболел. Все выросли крепкими, закалёнными. Узнали об этом во многих колхозах и совхозах.

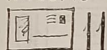
И мы с караваевцев пример взяли.

Да разве только мы!

В гостях у «ёлочки»

письмо

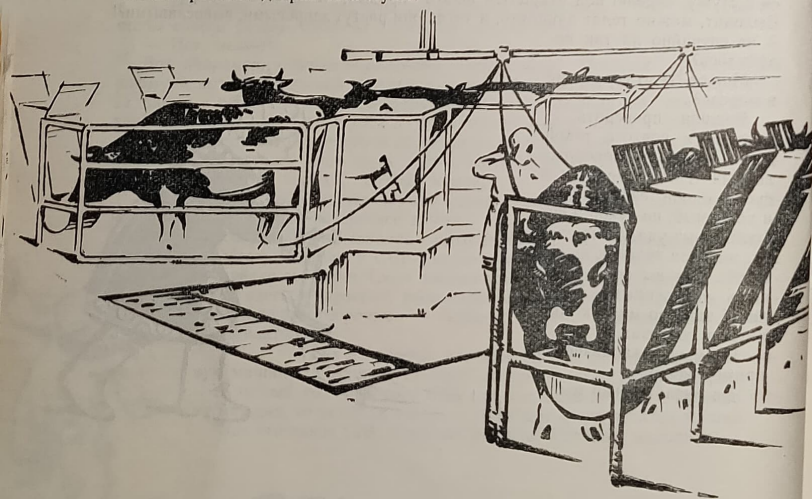
Недавно в наш колхоз приехали на экскурсию городские ребята. Весь день провели у нас, побывали в поле, в птичнике, в свинарнике... Напоследок подошли они к длинному кирпичному дому с рядами широких окошек. Рядом с этим домом огорожена большая площадка под открытым небом. На этой площадке прогуливались, стояли и лежали несколько десятков коров, и все одной масти — чёрные с белыми пятнами, словно родные сёстры!

В коровнике было больше ста коров. Кто пить хочет, тот на водопой идёт. Корова пьёт, отдувается. Кончит пить — задумчиво отведёт в сторону морду, с которой падают на пол прозрачные капли воды. Хорошая поилка — дешёвая, простая и удобная! Вода в ней всегда чистая — не застаивается.

А если Буренка есть захочет, то подходит к сену и силосу. И никто не отгоняет её от еды. Каждая корова ест сколько хочет — и силоса, и сена.

Вот так, без привязи, свободно, коровы здесь и живут. Привольно им — не то что раньше, в стойлах...

— Подождите, и не то ещё увидите, когда в гости к «ёлочке» попадёте! — сказала ребятам доярка тётя Луша.

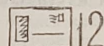
И правда. Прошло немного времени, и часть коров стала строиться в очередь перед закрытыми воротами. Тётя Луша открыла ворота и, не нарушая очереди, стала пропускать коров в какое-то помещение, которое ребята сначала не заметили. А когда ребята вошли в это таинственное помещение, куда исчезали коровы, тогда уж они действительно удивились. Да и было чему удивляться: на площадке одновременно доились 16 коров! А с этой работой справлялись всего только две доярки — тётя Луша и тётя Даша.

Вот тётя Луша принесла большой бидон с прикреплёнными к нему резиновыми трубочками. На концах трубочек блестели металлические стаканчики. Доярка вытерла чистым полотенцем руки, тщательно протерла металлические стаканчики, подошла к корове, — и вот уже в бидон льются со звоном первые струйки молока.

— Видите, — сказала тётя Луша, — мне помогают электрические доильные аппараты. Поэтому дело идёт очень быстро. А попробуй-ка вручную — намайшись!..

Ребяткам понравилось в гостях у «ёлочки» — так доярки называли эту доильную установку. А когда ребята собрались уходить, тётя Луша налила каждому по полной кружке молока. Свежего, вкусного. Парного!

письмо

Королевское послание

Меня зовут Валя. Мне хотелось написать вам о чём-нибудь очень интересном. И я решила: напишу про королеву полей. Да так, будто это она сама о себе рассказывает. Вот я и написала это «королевское послание».

«Здравствуйте, дорогие ребята!

Я не уверена, что все вы хорошо знаете меня, а потому хочу познакомиться с вами, рассказать о себе. Я происхожу из древнего и знатного рода. Старинные предания гласят, что мои предки были подарены людям... одним из индийских богов. Сначала я завоевала почёт и уважение индейцев Южной Америки. Потом судьба свела меня со знаменитым мореплавателем Христофором Колумбом. Именно на его каравелле я прибыла в Европу более 450 лет назад.

С тех пор слава обо мне распространилась по всему свету.

Вас, конечно, интересует моё имя.

Что ж, извольте, скрывать не буду: я — кукуруза. Но меня редко называют просто кукурузой. Почти всегда к моему имени прибавляют какой-нибудь почётный титул: то «королева полей», то «волшебница», то «зелёный богатырь»... Скажу не хвастаясь — всё это вполне заслуженно.

В самом деле, где найдёшь растение лучше меня?

Взять хотя бы колхоз «Красный луч». Было время, здесь не очень жаловали меня. Коровы ели только траву да сено. Молока они давали мало. А когда колхозники позвали меня да воспользовались моими услугами, всё сразу переменялось. Коровы вроде и ге, да не те: каждая за год даёт на целую тонну молока больше, чем раньше. А знаете, что такое тонна? Это тысяча килограммов. То же произошло и на свиноводческой ферме, и в птичнике. Стали поросята и птицы вдоволь лакомиться кукурузным силосом — сразу раздобрили, потолстели.

Но и это не всё. Чтобы вы полностью оценили достоинства Королевы полей, я расскажу вам ещё кое-что.

Из кукурузы делают муку, крупу, спирт, крахмал, консервы, сиропы, пиво, разные лекарства, пластмассы... Вполне вероятно, что когда-нибудь вам придётся жить в кукурузном доме и писать на кукурузной бумаге. Я не шучу: из моих стеблей и листьев делают плиты для стен и крыши для домов, бумагу для тетрадок, картон...

Теперь вы, конечно, поняли, что я не зря пользуюсь почётом и уважением. Вот пока и всё.

Королева Кукуруза».

письмо

Необычные консервы

В нашем сельпо продают разные консервы: рыбные и мясные, фруктовые и овощные, в стеклянных и жестяных банках. А я расскажу про консервы, которые хранят не в банках, а в траншеях или просто навалом, в буртах.

Начну с того, что в магазине их не продают, и едят их не люди. Это пища для животных. И какая пища — вкусная, полезная! Где её вдоволь, там всегда вдоволь молока и мяса, сала и масла...

Консервы для животных называются — силос. Самый вкусный силос приготавливают из кукурузы, кормовых бобов, гороха, моркови, сахарной свёклы. Как только у кукурузы появятся початки, а сама она станет высокой и сочной, на поле выезжает силосный комбайн. Жатка скашивает стебли чуть ли не под самый корень, а острые ножи разрезают зелёные стебли на мелкие кусочки.

Непрерывно подходят к комбайну «рузовики-самосвалы». Они забирают нарубленную кукурузу и везут её к ямам, что вырыты в земле возле коровника или прямо в поле. Там самосвалы сгружают кукурузную массу, а тракторы трамбуют или уминают её. А потом ямы укрывают, чтобы силос не портился и не боялся холодов.

...Пройдёт время, наступит зима. Поля покроются снегом. Тогда зелёной травинки в наших краях не сыщешь. А в траншеях и буртах хранятся свежие сочные корма для скота. По несколько раз в день наведываются сюда колхозники, достают силос, отвозят его на тележках прямо к кормушкам. Коровы, свиньи и овцы очень любят это кушанье. Надолго хватает им вкусных силосных консервов — до самого будущего лета!

Пахнет сеном над лугами

письмо
14

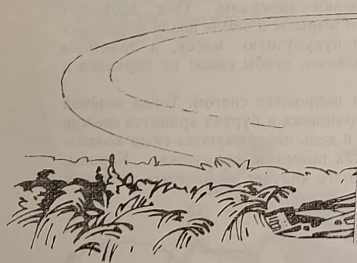
Летом в страдную пору все наши ребята помогают взрослым. Чуть проглянет солнышко, мы уже на ногах. Кто возится с поросятами на свиноферме, кто — с цыплятами в птичнике. Кто спозаранку в поле, а кто и на лугу.

Пахнет сеном над лугами... Разноцветным ковром расстилается трава. Выросла она хоть куда: густая, высокая, чуть не до пояса! Надо её скосить, высушить на солнышке. Будет вдоволь сена — будут сыты коровы, овцы, кони.

А раньше как было?

В погожий день выйдут на луга косари, выстроятся цепочкой — и пошли махать косами. Только и слышно: вжик-вжик! Вжик-вжик!.. Долго косили, да и уставали очень. Трудная была работа, хоть со стороны казалось, что играючи стригут траву косы.

А теперь у нас на лугах машины работают. Да не одна и не две, а много машин. Быстро дело идёт. Ведь сразу три косилки с одним трактором скашивают полосу шириной в шесть метров, состригают с луга его пышную зелёную причёску. За один час выкашивают почти два с половиной гектара. Чтобы столько вручную скосить, пяти-шести хорошим косцам пришлось бы работать от зари до зари.

Косилка косит, а вторая машина — грабли на колёсах — собирает скошенное сено в валки. Отлежится сено в валках, подсохнет немного, а следующая машина, подборщик-копнитель, тут как тут. Она неспроста так называется: подбирает с земли валки и тотчас укладывает их в копны. Напоследок приезжают на луг вилы. Да-да, именно вилы. Они сами по лугу едут. Ведь это не просто вилы: это трактор со стальной рукой. Наклонится рука, схватит богатую охапку сена и аккуратно уложит её в специальном месте. И вскоре здесь вырастает стог величиной с дом. Тогда другая машина приезжает — стоговоз. Она подводит под стог площадку и увозит целую гору сена прямо к коровнику.

Ешьте, бурёнки, на здоровье!

письмо
15

Приезжая Хавронья

Есть в нашем колхозном свиномнике Хавронья. Большая, розовая, неповоротливая. Хвост крючком, нос пяточком. Вместе со своими сёстрами живёт она в отдельной комнате, отгороженной от других таких же комнат деревянными стенками.

Ох, и капризная эта Хавронья! То не по ней, это не по ней... Вся бригада тётки Груши Смирновой, чуть ли не двадцать человек, с ног сбивается, чтобы ей да её сёстрам угодить.

— Грязно в клетке, почистите скорей! — визжит Хавронья.

— Пить хотим! — хрюкают остальные. — Есть давайте!..

И ничего не поделаешь. Приходится хрюшкам угождать. Ведь каждая из них — это как бы маленькая «фабрика» мяса и сала. Шестимесячный поросёнок что ни день толстеет на полкило. Ни коровам, ни овцам за свиньями в этом не угнаться. Долго жили хавроньи по-старинке.

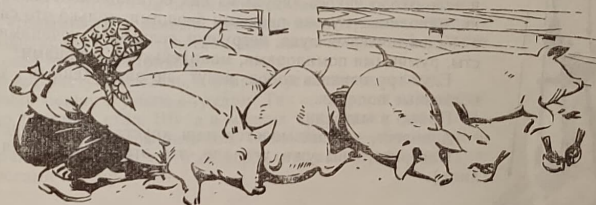
Но однажды колхозники сломали в свиномнике все перегородки и превратили его в одну громадную комнату. В соседнем помещении устроили столовую — поставили механическую кормушку и механическую поилку. Кормушка — это такой бак, из отверстия которого корм попадает в корыто. Сколько корма съедено, столько его вновь прибавляется в корыте.

Поэтому теперь в нашем колхозе за свиньями ухаживают только тётка Груша и тётка Катя, а остальных свиномарок на другие работы перевели. Зачем же здесь лишние люди, если самую трудную работу машины выполняют?!

Теперь каждая хавронья что ни день прибавляет в весе не полкило, а почти по 700 граммов. И в том же самом свиномнике живёт намного больше животных, чем раньше. Ведь там стало просторнее и, конечно, чище, а главное, — влаги меньше.

Колхозный бухгалтер подсчитал все выгоды, и оказалось, что свиньи обходятся нам теперь дешевле прежнего, да и стало её у нас куда больше.

А хавроньи покапризничали, покапризничали — и привыкли к новым порядкам!

16 хрустальный дворец

Меня зовут Зина. Я решила написать вам не просто письмо, а письмо-загадку.

Вот послушайте-ка...

В нашем колхозе есть дворец. В погожие дни его хрустальные окна отражают тысячи весёлых солнечных зайчиков.

А кто живёт в хрустальном дворце? Сказочная принцесса? Нет. Кто же?... Под хрустальной крышей поселились зелёные растения.

На дворе трескучий мороз, всё кругом снегом замело, до весны ещё далеко. А во дворце уже лето в самом разгаре. На ровных грядках зеленеют стрелки лука, стебли огуречных кустиков, яркие нежные лепестки салата.

Время от времени со стеклянного неба льётся прохладный дождик. Он орошает грядки, и зелень растёт ещё лучше.

Но вот сгущаются сумерки. Всё темнее становится вокруг. А во дворце, будто по приказу волшебника, вспыхивают десятки маленьких ярких солнц. Здесь не только лето среди зимы, но и ясный день среди ночи.

Конечно, никакого чуда во всём этом нет. Просто внутри хрустального дворца проложены трубы с горячей водой (от них идёт тепло), под потолком протянулись трубы с душами (из них брызжет дождик), а над грядками висят электрические лампочки (они освещают всё вокруг).

Овощам полезен такой благодатный климат, вот они и зреют, не очень-то обращая внимание на календарь.

В нашем колхозе не один такой дворец, а несколько. То и дело около какого-нибудь из них останавливаются грузовики, наполняют кузова разными овощами, только что снятыми с грядок: пучками лука, петрушки, сельдерея, кочанами капусты, румяными помидорами, молоденькими огурцами.

Едут грузовики в город, везут по заснеженным улицам колхозные подарки.

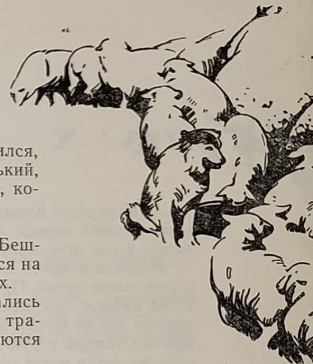
Прямо в магазин.

А знаете, как называется наш хрустальный дворец?

Наверное, вы уже угадали, что это — оранжерея (теплица).

Бешка

Бешка — молодой баран. Когда он только-только родился, я часто брал его на руки. Был он маленький, шупленький, шерстка кудая. Тонкими, длинными ножками перебирал, коротышкой-хвостиком тряс, то и дело жалобно кричал:

— Ма-а-а-ма! Ма-а-а-ма!..

Зимой, вместе с тысячами своих сестриц и братьев, Бешка жил в загоне, а с первыми весенними днями перебрался на дачу, на зелёные пастбища, которые раскинулись в горах.

Чем жарче грело солнце, тем выше в горы поднимались отары колхозных овец. Потому что от его знойных лучей трава в долине высыхает. Прохлада и сочная зелень сохраняются только на высокогорных лугах.

Бродят овцы по заоблачным пастбищам, щиплют травку, пьют прозрачную воду из быстрых и холодных горных рек. На водопой гоняют их чабаны — овечьи пастухи — в высоких бараньих шапках и в развевающихся по ветру широких чёрных бурках. То и дело среди скал гулко раздаётся блеяние животных, крики чабанов и лай овчарок (овчарки помогают людям стеречь стада).

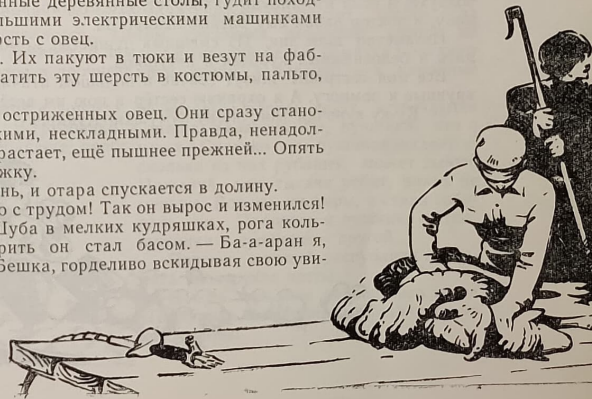
В середине лета приезжает сюда овечья парикмахерская. На лугу появляются длинные деревянные столы, гудит походная электростанция. Большими электрическими машинками состригают стригали шерсть с овец.

Груды шерсти растут. Их пакуют в тюки и везут на фабрику, чтобы потом превратить эту шерсть в костюмы, пальто, плаття...

Смешно смотреть на остриженных овец. Они сразу становятся «голыми», худенькими, нескладными. Правда, ненадолго. Скоро новая шуба отрастает, ещё пышнее прежней... Опять надо овец вести на стрижку.

Но вот наступает осень, и отара спускается в долину.

Моего Бешку я узнаю с трудом! Так он вырос и изменился! Прямо красавец стал. Шуба в мелких кудряшках, рога кольцами завилась. И говорить он стал басом. — Ба-а-аран я, ба-а-ран, — хвастается Бешка, горделиво вскидывая свою увилую рогами голову.

Песня петушка

письмо
18

Этот горластый белоснежный петушок живёт в колхозном птичнике. Его голос я различаю среди многих других. Свои песни он поёт голосисто, задорно, звонко. Всякий раз, когда петушок, вытянув шею и закрыв от удовольствия глаза, начинает петь, мне кажется, что он что-то рассказывает.

И вот что однажды пропел мне петушок:

— Кукареку! Кукареку! Ты, Ко-ко-Костя, конечно, знаешь, что я принадлежу к знаменитой породе лекторн. Все мы, лекторны, белее снега, а борода и грёбешок у нас ярко-красные.

Родился я много недель назад. Было нас у мамы ни много ни мало — почти сорок тысяч детей. Правда, мама наша не простая паседка, а электрическая. И на курицу она совсем не похожа. Но это не мешало ей заботливо высиживать нас из белых отборных яиц, старательно переворачивать их, подставляя под тёплую струю воздуха то один их бочок, то другой. Эту электрическую паседку люди зовут мудрёным именем «инкубатор». Инкубатор — это громадный шкаф с ящиками. Тепло здесь дают электрические печи, а сильные вентиляторы обдувают согретым воздухом ящики с яйцами. Вот тут я и вылупился из яйца, спустя 21 день после того, как оно очутилось в шкафу.

Меня и моих многочисленных братьев и сестёр тотчас поместили в цыплячьи ясли. В просторном помещении яслей стояли большие клетки в пять этажей. Здесь нам было тепло, сытно, уютно. Возле каждой клетки стояла кормушка, полная вкусных зёрнышек, и поилка с чистой водой.

Каждый день нас выводили на прогулку. Мы бегали, играли на свежем воздухе. А если кто-нибудь захворает, его отправляли в нашу цыплячью больницу, и доктор давал ему разные лекарства.

Незаметно шли дни. Из смешных пушистых комочков все мы превратились в белоснежных курочек и петушков.

Все мои сестрицы живут сейчас в большом птичнике. Несут они яички крупные и помногу. А я охраняю сестёр и пою им весёлые песни:

— Ку-ку-курочки мои, ку-ку-кумушки! Кукареку!..

Пушинка к пушинке

письмо
19

Я живу там, где ребята ходят в узорчатых тубетеях, где зреют абрикосы и виноград, где на полях растут рубашки и где белые барашки сидят на кустах. Вот какой мой родной край! Он находится в Средней Азии и зовётся Узбекистаном.

Я не обманываю: у нас правда рубашки в поле растут, и барашки на кустах сидят. Не верите?..

Разве хлопок, главное богатство нашей республики, не в поле растёт? В поле. А ведь как раз из него и делают рубашки.

Разве в наших старых сказках хлопок не называют белым барашком? Называют. А ведь хлопок на кустах в коричневых коробочках прячется.

Выйдешь в поле, когда коробочки раскрылись, — кругом бело. Настоящее море хлопка!

Раньше, бывало, в страдную пору выходили на поля сотни и тысячи людей. Все в широкополых шляпах, чтобы солнце не так сильно жгло. Согнувшись, шли они от кустика к кусту и загорелыми пальцами вытаскивали из коробочек комочки похожего на вату хлопка. Соберут охапку — и в корзину.

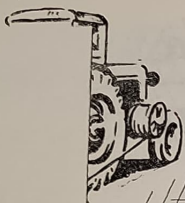
Но сейчас на наших полях людей почти не видно. За них на солнцепёке машины стараются. Плывёт такая машина по белому хлопковому полю и цепкими стальными пальцами — дёр! дёр! — вытаскивает из раскрытых коробочек драгоценные комочки. Ни одного кустика, ни одной коробочки не пропустит. Другая машина хлопок не пальцами вытаскивает, а громадным ртом в себя втягивает. Наестся до отвала — на край поля спешит. Выгрузит хлопок — за следующей партией отправляется... Потом грузовики перевозят хлопок на склады. Там хлопок сортируется. А после сортировки белые комочки попадают на фабрику, превращаются в прочные нити, ткани, и наконец, — в нарядные рубашки.

То тут, то там на полях и дорогах, по которым хлопок везут, встречаются белые пушинки. Упали с грузовика и лежат. Казалось бы, пушинка, что с неё проку? Но поля-то большие, дорог много. Сколько там пушинок валяется, сколько из них рубашек может выйти! Пожалуй, для тысячи ребят, никак не меньше. Вот мы, пионеры, и стали собирать их. Пушинка к пушинке — тюк, пушинка к пушинке — другой...

Повсюду в нашей республике появились пионерские посты.

И хоть название пионерского поста «Пушинка», но хлопка мы подбираем за лето тонны!

письмо
20

Какое яблоко в земле растёт?

Мой друг Севка больше всего любит читать. Как прочтёт новую книгу — так разные вопросы задаёт. Вот сейчас он увлёкся книгой о растениях и пристал ко мне:

- Какое яблоко в земле растёт?
- А я откуда знаю?!
- Сейчас, — говорит Севка, — догадаешься. Растут эти яблоки не на деревьях, а правда в земле. Несколько на каждом кусточке. Шкурка у них не белая, не жёлтая, не красная, не зелёная, а буро-розового цвета. Эти яблоки сырыми не едят. Их варят, жарят...
- Так это не яблоки, — перебил я Севку. — Это же картофелины...
- Ну да, картофелины... И всё-таки — яблоки...
- Почему?
- Да потому, что именно так называли картошку во многих странах. И долго так называли.

Не очень давно картошка была редкостью в нашей стране. Как, например, сейчас бананы или ананасы. А родилась картошка в Южной Америке — в далёкой заморской стране Перу.

Когда царь Пётр Первый двести лет назад привёз её из Голландии в Россию, произошла странная история: нашим пра-пра-прадедам она очень не понравилась. Да и как могло быть иначе, если её вначале не варили, а ели сырой?!

Только позднее все поняли, какая это вкусная еда, и стали сажать картошку на каждом огороде.

Да её не только люди полюбили. Она и на корм скоту идёт. На заводе из неё и спирт получают, и искусственную резину... Вот так картошка! В нашем колхозе ею заняты огромные поля. Мы сажаем картошку ровными зелёными квадратами. А если её сажают квадратами да ещё не в одиночку, — а гнёздами, по два клубня в каждом, — растёт она лучше и урожай даёт больше.

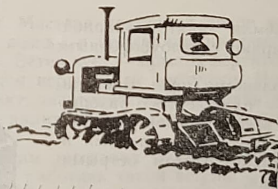
И обрабатывать такие поля легче. Если порядка нет, машина обязательно потопчет ростки. А так — ничто не мешает трактору с полольщиком ездить вдоль и поперёк поля.

Чтобы сажать картошку квадратами и гнёздами, у нас есть машина. Она борозды в пашне делает через каждые 70 сантиметров, по два клубня в них кидаёт, не забывает туда же положить порцию удобрения и, наконец, засыпает борозды землёй.

Осенью, когда картошка поспевает, на поле выезжает картофельный комбайн. Он выкапывает клубни и очищает их от земли.

...Целые горы «земляных яблок» выращиваем мы на полях нашего колхоза. Может, и у вас на столе дымится вкусная картошка, которую вырастили мы.

письмо
21

Конфетное поле

Не знаю, как вы, а я очень люблю сладкое. Недаром ребята зовут меня Гешкой-сладкоешкой. Это правда, поэтому я на ребят не обижаюсь. Сладкоешка так сладкоешка!..

Вот почему, когда наш класс работал на прополке, я попросился на поле, где конфеты растут. Ну, конечно, не сами конфеты, а сахар, из которого их готовят.

Но покупать такие крупинки могли только богачи: сахар в те времена стоил слишком дорого.

Одно время его даже продавали в аптеках вместе с самыми дорогими лекарствами.

В нашей стране когда-то совсем не было своего сахара. Потому что сахарный тростник у нас не растёт. Вместо сахара люди пользовались мёдом, сладким соком клёна, липы, берёзы...

Так было до тех пор, пока не узнали, что сахар можно варить из сахарной свёклы. А свёкла превосходно растёт в нашем климате: она неприхотлива, много тепла не требует.

В нашем колхозе много земли занято сахарной свёклой. Сеют её сеялкой, убирают свёклоуборочным комбайном.

Плывёт комбайн по свекольному морю. Впереди него — зелёное поле, позади — голая земля с разбросанными там и тут горками свёклы и ботвы.

Комбайн подкапывает свёклу своими лапами и вытаскивает её за зелёный вихор. Потом острыми ножами отрезает ботву от корня.

Один за пять тысяч человек старается!

То и дело на поле приезжают грузовики, забирают круглые корневища свёклы и мчат их на сахарный завод.

...Каждый раз, когда я ем конфету, думаю: «Может, сахар для этой конфеты на нашем поле вырос?..» Но на конфетах об этом не написано.

А жаль!

Вернее, не сахар, а сахарная свёкла.

Недавно я прочитал в одной книжке о разных растениях, из которых сахар получают.

Оказывается, давным-давно сахар получали не из свёклы, а из сахарного тростника.

Но он растёт только в жарких странах.

Из высоких стеблей сахарного тростника вываривали сладкий тягучий сироп. И долгое время этот сироп добавляли ко всему, что хотели подсластить.

А настоящего твёрдого сахара ещё не знали.

Позднее люди всё-таки научились получать из тростникового сиропа белые твёрдые крупинки.

письмо

22 Санькин самолёт

Сию я как-то дома с братишкой, а папа с мамой — на работе в поле. Братишка мой всё хнычет да хнычет. Ну, ладно, думаю, я тебя успокою! Взял кусок бумаги, смастерил из него вертушку, нашёл узенькую дощечку, вбил в неё гвоздь, на гвоздь вертушку наколол и давай взад-вперёд по комнате бегать. Я бегаю — вертушка крутится всю. И малыш радуется. Забыл про слёзы.

Играем мы, вдруг в дом вбегает мой приятель Санька и кричит: — Чего сидишь? К нам в колхоз самолёт привезли! Пошли смотреть!..

— Какой самолёт?!

— Обыкновенный, с крыльями. Там, у коровника стоит...

— А почему у коровника?..

— А я откуда знаю!.. Некогда болтать... Побежали!..

Подхватил я братишку на руки и — бегом, а Санька впереди нас мчится. Прибежали к коровнику. И верно — лежит на земле что-то крылатое.

— Какой же это самолёт?! — говорю я Саньке. — Где у него колёса, где кабина?..

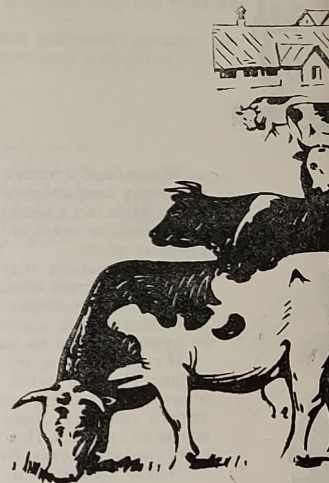
И тут выяснилось, что вовсе не самолёт привезли в колхоз, а ветродвигатель. Крылья, которые мой Санька за самолётные принял, оказались лопастями ветряка.

Прошла неделя. Мастера поставили возле коровника стальную вышку и приладили на самом её верку «самолёт». Ветер дует — крылья вертятся.

Точь-в-точь как моя игрушечная вертушка. Но от игрушки пользы никакой, а ветряк делом занят: электричество для колхоза добывает, а ток из колодца воду качает, дрова пилит, разные машины в движение приводит, свет даёт, коров доит.

Обо всём этом нам рассказал механик, который за работой ветряка следит. — Незаменимый работник такой ветряк! — говорил он. — Особенно там, где нет ни речки (чтобы на них гидроэлектростанцию поставить), ни угля или нефти (чтобы их в топке тепловой электростанции сжигать). Воды да полезных ископаемых во многих местностях может и не быть, а уж ветер повсюду бродит. Только хватай его да впригай в работу!

...Вот и в нашем колхозе на ветер упряжь надели. Целыми днями трудится ветряк, крыльями машет. Тот самый ветряк, который у нас в шутку называют «Санькиным самолётом».

Жила-была яблонька

Жила-была в нашем колхозном саду яблонька. Красивая, стройная!.. Каждую весну покрывалась она зелёной листвою, а потом надевала праздничный наряд из белых цветов.

Приходила осень, и на радость всем ветки деревца сгибались под тяжестью румяных яблок.

Но в прошлом году яблоньку как будто подменили. Куда исчезла её красота?! От листьев остались одни прожилки, и почти все цветы потеряли лепестки. Стояла оголённая яблонька на ветру и печально перешёптывалась со своими подружками, жалуясь на незавидную судьбу. Да и у подружек дела были не лучше: осенью ни на одной из них не было плодов.

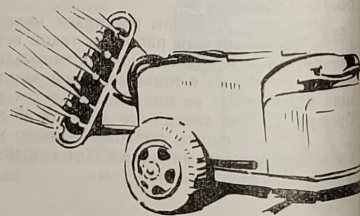
И всё из-за того, что в саду появился страшный вредитель — кольчатый шелкопряд. На вид такой безобидный — просто гусеница, покрытая голубовато-серыми и желтовато-коричневыми полосками. А на деле эти гусеницы опаснее любого хищника. Днём они сидели в своём логове, между ветвями. Зато ночью не дремали. Под покровом темноты отправлялись они на ночное пиршество: глотать листья, бутоны, цветы...

Чтобы несчастье не повторилось в этом году, колхозники решили устроить облаву на вредителей садов.

...Чуть рассветает. Всё спит кругом. Даже ветер дремлет в этот ранний час. Вдруг откуда-то слышится тархтенье трактора. Над тем местом, где трещит мотор, поднимаются вверх облачка и белым туманом окутывают сад.

Следом за трактором меж деревьев движется тележка. В тележке — человек. В руках у него длинный резиновый шланг. А из шланга вырывается белая, как пар, струя и обволакивает деревья. Эта струя — из ядовитой пыли. Она-то и губит гусениц.

Но бывают и такие зловредные вредители, которых ядовитой пылью не проймёшь. Но для них у колхозников другое оружие припасено: пушка с ядовитой жидкостью.

Едет пушка по саду и выбрасывает такую сильную струю, что летит она чуть ли не на 100 метров.

Эта добрая пушка защищает сады, леса, поля. В нашем саду она тоже работает.

С тех пор, как появились у нас машины-защитницы растений, никакие вредители нашим садам не страшны. Теперь будет вволю ягод и фруктов.

Приезжайте к нам осенью — угощу!

Здравствуй, завтра близкое!

(Письмо писателя)

Из писем моих друзей вы, ребята, узнали о сегодняшнем дне колхозов и совхозов. О том, какие машины помогают колхозникам выращивать для нашего народа хлеб, овощи, хлопок...

А я расскажу вам о завтрашнем дне нашего сельского хозяйства. Хотя кое-какие машины завтрашнего дня можно увидеть и сегодня. Вот, например, история про такую машину.

В одном целинном совхозе произошёл удивительный случай. Работали люди в поле. И вдруг видят: едет по пашне трактор, а в кабине его — ни души!

Что за чудеса!?

Обработал этот «самостоятельный» трактор одну полосу земли, деловито за следующую принялся. Но вдруг перед самым носом диковинной машины колхозное стадо стало переходить поле. Сидел бы в кабине тракторист — сразу затормозил бы. Но в машине-то никого не было! Кто же её остановит?..

А этот трактор, к общему удивлению, только подъехал к препятствию и — стоп! — замер на месте. Так и казалось, будто невидимка какой-то забрался в кабину и нажал на тормоз.

Прошло несколько минут — последняя бурёнка перешла поле. И трактор, как ни в чём не бывало, тронулся в путь.

Да, он превосходно работал и без тракториста.

Сделал его таким умным изобретатель Иван Логинов. Иван Логинов сам тракторист. Он хорошо знает, что водить трактор по полям — не так уж просто.

То и дело включая тугие рычаги, следя, чтобы машина шла строго вдоль борозды. А ночью или в тумане ещё труднее работать. Вот Логинов и надумал сделать так, чтобы трактор и днём, и ночью, и в туман сам себя водил по полям. А для этого он поставил на трактор что-то вроде посошка.

Когда по улице идёт слепой человек, он своим посошком всё время касается бортика тротуара, и поэтому не сбивается в пути. А тракторный посошок всё время скользит по проложенной ранее борозде. И так как самую первую борозду тракторист прокладывает сам, то и остальные борозды получаются такими же ровными, как первая. Предыдущая полоса — влево, и посошок — влево. Борозда — вправо, и посошок — вправо отклоняется. А куда посошок — туда и трактор. Так уж этот тракторный посошок хитро устроен!..

А если впереди трактора препятствие появилось, об этом посошок сообщить не может. Но и такой случай предусмотрел Иван Логинов: предупредит машину стоп-прибор и сам же быстро выключит тормоз. Стоп-прибор — это такой глазастый сторож, что и в полной темноте разглядит на пути препятствие. Именно он, этот глазастый, и затормозил трактор, когда на его пути появилось стадо.

Вот таким «самостоятельным» машинам-автоматам и принадлежит будущее. Завтра на полях и лугах, на фермах и в птичниках, в парниках и теплицах появится много разных машин-автоматов. Наши колхозы и совхозы станут настоящими заводами хлеба и молока, фабриками овощей и мяса.

Вы, конечно, знаете, что в цехах обычных фабрик и заводов недавно появились главнокомандующие, повелители машин. Это диспетчеры, которым здесь подчиняется всё.

Но скоро диспетчеры станут управлять и «зелёными» цехами.

...Большая светлая комната. Вдоль одной из её стен расположился пульт управления — длинный стол с кнопками, разноцветными лампочками, маленькими экранами, радиопупорами...

За пультом сидит диспетчер.

Одна за другой вспыхивают перед ним сигнальные лампочки: зелёные, красные, синие. То и дело в тишину комнаты врываются громкие голоса людей, которые находятся далеко отсюда.

Чей-то бойкий голос сообщает диспетчеру по радио о том, как идёт покос на дальних лугах. Кто-то просит поскорее позаботиться о доставке корма на животноводческую ферму, о ящиках для овощей... Диктор передаёт сводку погоды на ближайшие дни...

Диспетчер внимательно выслушивает всех и сам отдаёт по радио приказы.

Но мало услышать, что происходит в эту минуту в обширном хозяйстве колхоза. Надо ещё увидеть всё собственными глазами.

Нет ничего проще! Щелчок выключателя — и на экранах телевизоров возникает то полевой стан, то теплица, то птичник, то доильный зал...

И получается, что, не сходя с места, диспетчер может в любую минуту побывать в любом уголке своего обширного хозяйства.

В промежутках, когда затихает радио и не светятся экраны, диспетчер выслушивает молчаливый доклад приборов. Стоит только взглянуть на их циферблаты, как он сразу же узнает, хватает ли влаги пшенице, не холодно ли овощам, не время ли подкормить посевы. И если что не так — диспетчер при-

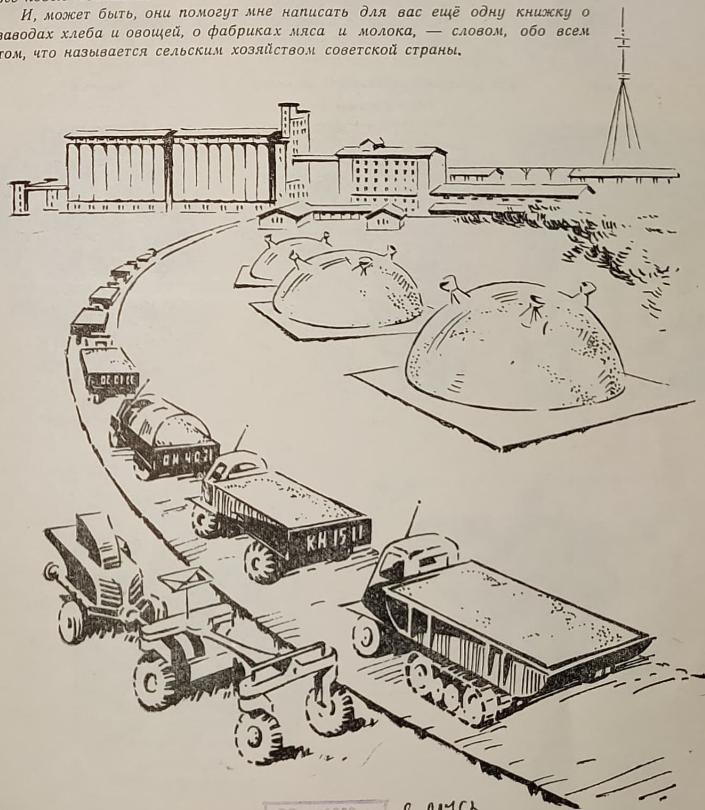
нимает меры. Ему достаточно нажать кнопку, чтобы вызвать защитников растений — самолёты или вертолёты.

Ему стоит только повернуть рукоятку, чтобы в нескольких километрах от него, в теплице, стало жарко, а над полем пролился освежающий дождик.

Жара и холод, туман и ветер, дождь и солнце подвластны колхозному диспетчеру!..

Вот, ребята, вы и прочли книжку, которую я написал по вашей просьбе. В неё вошли только 24 письма, но у меня осталось ещё много писем, а мои друзья присылают мне всё новые послания.

И, может быть, они помогут мне написать для вас ещё одну книжку о заводах хлеба и овощей, о фабриках мяса и молока, — словом, обо всем том, что называется сельским хозяйством советской страны.

для младшего школьного возраста

Георгий Юрмин

23+1

Художник В. Антипов

Ответственный редактор Н. Лагина
Художественный редактор Г. Коптелова
Технический редактор Т. Быковская
Корректоры Н. Пелинкова и Ж. Крючкова

Подписано к печати 2/VI-63 г. Формат 60×90/8
Печ. л. 4,3 цв. вкл. Уч.-изд. л. 3,96 Тираж 150000 экз.
Заказ № 1488 Изд. № 1256

Издательство «Детский мир»
Министерства культуры РСФСР

Полиграфическая фабрика № 1 Управления
культуры Мосгорсовнархоза
Москва, Люсиновская, 30

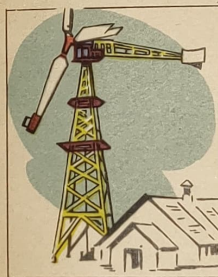
ПШЕНИЦА

ТЕЛЕНОК

КУКУРУЗА

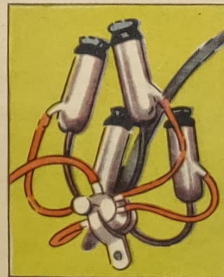
ВЕТРОДВИГАТЕЛЬ

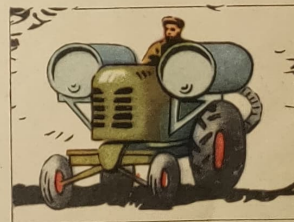
НА СИЛОС

В ИНКУБАТОРЕ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ
ДОИЛЬНЫЙ АППАРАТ

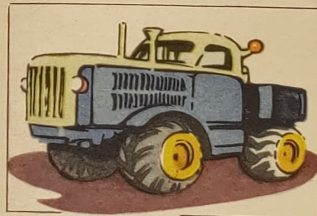
АГРЕГАТ ДЛЯ БОРЬБЫ
С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ВРЕДИТЕЛЯМИ

КАРТОФЕЛЬНЫЙ КОМБАЙН

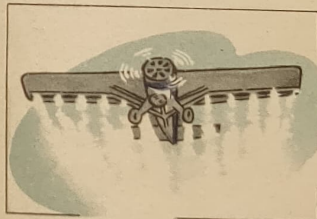
ХЛОПКОУБОРОЧНЫЙ КОМБАЙН

ТРАКТОР-АВТОМОБИЛЬ

ТЕПЛИЧНЫЕ ОВОЩИ

САМОЛЕТ-ПОЛЫЩИК

СЕЯЛКА

ПЯТИКОРПУСНЫЙ ОБОРОТНЫЙ ПЛУГ

ДИСПЕТЧЕРСКИЙ ПУЛЬТ

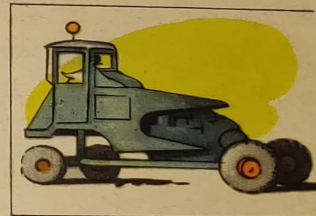
САМОХОДНЫЙ ЗЕРНОВОЙ КОМБАЙН

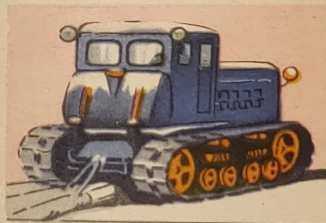
КОСИЛКА

СВИНЬЯ

САМОХОДНОЕ ШАССИ

ТРАКТОР

ДОЖДЕВАЛЬНЫЙ АГРЕГАТ

СВЕКЛОУБОРОЧНЫЙ КОМБАЙН

БАРАН

ЦЕНА 36 КОП.

